

Син Чжаоюэ за всю свою жизнь не встречал человека более бесстыдного, чем Цзян Линь.

Цзян Линь уверял: Я просто посплю, трогать тебя не стану. Однако в ночной тьме его руки всё равно начали блуждать по телу.

Цзян Линь оправдывался тем, что лишь слегка касается, ничего предосудительного не делая. И это было правдой, вот только подобные ласки в конечном итоге приводили к тому, что обоим становилось не по себе. В конце концов, Син Чжаоюэ скорее сгорел бы в огне страсти, чем позволил бы Цзян Линю прикоснуться к себе, ведь, как он сам и сказал, мы с тобой не настолько близки.

В итоге двое мужчин полночи провели под луной, сверля друг друга взглядами.

Лишь под утро они, не раздеваясь, забылись сном. Когда дыхание Цзян Линя за спиной стало ровным, Син Чжаоюэ открыл глаза, и уголки его губ невольно поползли вверх.

На тракте показался юноша в белых одеждах, скакавший верхом. Копыта коня поднимали облака пыли. На бледном, сияющем лице юноши проступили капли пота, он явно выбивался из сил, но не останавливался.

Син Чжаоюэ сбежал, пока Цзян Линь спал. Честно говоря, хоть Цзян Линь и был негодяем, он всё же спас его, поэтому Син Чжаоюэ не собирался сводить с ним счеты за дерзость, хотя быть объектом мужских ласк было крайне неприятно.

Уйти, не попрощавшись, — невелика беда. Лишь бы Цзян Линь не пустился в погоню.

Син Чжаоюэ редко бывал один. Раньше, покидая дворец, он всегда был в сопровождении людей, а теперь, в одиночку направляясь в Столицу, не мог сдержать нахлынувших чувств.

Добравшись до небольшого городка, он купил черную одежду. Несколько золотых монет, которые он прихватил со стола перед уходом, позволяли ему продержаться какое-то время.

В постоялом дворе он переоделся. Хотя он и презирал подобные уловки, сейчас настали особые времена, и если бы не рана, он ни за что бы на это не пошел.

Три дня спустя.

— Господин, нужно ли разыскать господина Юэ? — склонившись на одно колено, спросил человек перед Цзян Линем, который сидел в уединенном кабинете на втором этаже чайной и от скуки потягивал чай.

Цзян Линь загадочно улыбнулся:

— Не нужно вашего вмешательства, я сам его догоню. — Он с предвкушением посмотрел на чашку в своих руках. Однако в этот самый момент одетый во всё черное Син Чжаоюэ как раз проходил по улице прямо у него под носом.

Цзян Линь в страшном сне не мог представить, что такой гордый человек, как Син Чжаоюэ, решится на маскарад. Так они и разминулись.

Син Чжаоюэ продолжал путь в сторону Столицы, не пытаясь скрываться, но больше не

встречал наемных убийц.

Сейчас он уже был в городе Лючжоу. Возможно, убийцы из вражеского государства всё же не осмелились бесчинствовать на землях Да Ци и отказались от покушения, размышлял Син Чжаоюэ.

Рана на спине почти затянулась. Син Чжаоюэ сидел в бочке с водой, теплая влага доходила до груди — в такие моменты бдительность всегда притупляется.

Поэтому, когда он почувствовал неладное, Цзян Линь уже успел нажать на его акупунктурные точки.

Син Чжаоюэ в ярости уставился на внезапно появившегося Цзян Линя и процедил сквозь зубы:

— Ты поистине вездесущ, как злой дух!

Цзян Линь с наглой ухмылкой приподнял подбородок Син Чжаоюэ:

— Благодарю за комплимент. Юэхэн, как же трудно было тебя найти! Мы же договаривались, что ты отдашься мне, так почему же сбежал?

Син Чжаоюэ вспыхнул:

— Цзян Линь, не переходи границы! Раньше я терпел лишь потому, что ты меня спас, но если ты сейчас снова посмеешь распускать руки, я клянусь...

Цзян Линь цыкнул и одним точным движением заблокировал Син Чжаоюэ точку немоты.

— ...

В этот миг за окном мелькнула тень. Цзян Линь подхватил Син Чжаоюэ на руки и резко отпрянул в сторону. В то же мгновение в то место, где только что находился Син Чжаоюэ, вонзилось несколько отравленных игл.

Син Чжаоюэ молчал. Он не мог произнести ни слова, но, будучи обнаженным в объятиях Цзян Линя, перестал чувствовать какую-либо угрозу от нападавших — ему хотелось лишь сию же секунду придушить человека, державшего его в руках.

Цзян Линь взглянул на него, невозмутимо накинул на него черную одежду и укутал поплотнее. В этот момент дверь вылетела с петель, и в комнату ворвались четыре или пять человек в черном.

— К счастью... — пробормотал Цзян Линь. К счастью, он успел укутать Син Чжаоюэ.

Движения Цзян Линя были невероятно быстрыми. Отразив несколько атак, он выскочил из окна второго этажа.

Син Чжаоюэ чувствовал лишь свист ночного ветра в ушах. Казалось, Цзян Линь пронес его несколько ли... Не успел он прийти в себя, как его грубо бросили на кровать. В мерцающем свете свечей Цзян Линь смотрел на него с широкой улыбкой.

Син Чжаоюэ охватил приступ ярости: почему он каждый раз оказывается в руках этого человека!

Цзян Линь склонился к самому уху Син Чжаоюэ и прошептал:

— Даже не думай сбежать!

<http://bllate.org/book/18639/1794927>